

Единственное, что огорчало — это то, что антиквариат в маленьком пикапе тоже оказался разбит.

Вспомнив об этом, Ао Жуйцзэ тут же повернулся к Сунь Цзяньхуну:

— Прошу прощения, господин Сунь, я совсем забыл, что в пикапе находился антиквариат...

А ведь те антиквариатные вещи стоили как минимум шесть-семь миллионов.

Сунь Цзяньхун даже не посмел заострять на этом внимание:

— Брат Чжан, мы не считаем себя важными персонами, но жизнь любого из нас стоит куда больше, чем шесть-семь миллионов. Даже если умножить эту сумму в пять или десять раз, всё равно не хватает.

— К тому же многие из этих антиквариатов можно восстановить.

Так что их потери на самом деле были не такими уж большими.

Ао Жуйцзэ больше не стал заикливаться на этом вопросе.

На следующее утро, едва открыв дверь, хозяин магазина «Сокровищница» Ли, который всю ночь крепко спал и даже не подозревал о том, что происходило снаружи, увидел, как Сунь Цзяньхун, держа в руках таз с водой, подошёл к нему со словами:

— Вы проснулись, я уже приготовил для вас воду для умывания.

Он тут же поспешил навстречу:

— Господин Сунь... Как можно вас беспокоить?

Но прежде чем он успел закончить фразу, Сунь Цзяньхун прошёл мимо него и поднёс таз с водой к Ао Жуйцзэ.

[Хозяин Ли: ...]

Когда дело дошло до осмотра антиквариатов, все, кто сомневался в подлинности какого-либо предмета, сразу же обращались к Ао Жуйцзэ за советом.

Если он говорил, что антиквариат настоящий, они без колебаний его покупали.

Если же он говорил, что не уверен в его подлинности, они сразу же отказывались от покупки.

Это касалось даже профессора Чжэна — ведь вчера Ао Жуйцзэ лишь упомянул, что чайник может быть подделкой, и с тех пор профессор больше не удостаивал его доброго взгляда.

Хозяин Ли был в полном замешательстве.

...

К тому времени, когда они закончили осматривать все антиквариаты и покинули деревню Лихэ, солнце уже село.

Как будто что-то вспомнив, Сунь Цзяньхун тут же сказал:

— Отсюда до города Цянь нужно ехать как минимум шесть часов, и к тому времени, когда мы доберёмся, будет уже глубокая ночь. Может, вы сегодня переночуете у меня, а завтра я отвезу вас домой?

Ао Жуйцзэ и остальные, естественно, не стали возражать:

— Хорошо.

Деревня Лихэ находилась гораздо ближе к вилле Сунь Цзяньхуна, и дорога заняла всего два с половиной часа.

Когда они прибыли, было всего лишь половина десятого.

Увидев, что Сунь Цзяньхун вернулся, слуги тут же вышли ему навстречу.

Он передал им свой пиджак и сказал:

— Приготовьте шесть гостевых комнат и приготовьте что-нибудь перекусить.

Подняв голову, он заметил, что в гостиной на диване сидит человек.

Это был молодой мужчина лет двадцати пяти, одетый в белую рубашку с расстёгнутой верхней пуговицей, сквозь которую виднелась бледная ключица. Рукава его рубашки были закатаны, обнажая такие же бледные руки, а на коленях у него лежал ноутбук.

Он явно был занят работой.

А его лицо...

Голос Молочного Пышки, как всегда, раздался первым:

— Эти прекрасные глаза, этот высокий нос, эти соблазнительные губы... Я решил, это моя новая жена.

Но на этот раз, прежде чем Ао Жуйцзэ успел что-то сказать, ушки Молочного Пышки уже насторожились.

Он чуть ли не выпалил:

— Сяо Жуйцзэ, ты же обещал, что больше не будешь заводить романов, так что не смей подходить к моей жене.

Не спрашивайте, это всё горький опыт.

[Ао Жуйцзэ: ...]

Прежде чем он успел открыть рот, раздался голос Сунь Цзяньхуна:

— Сюцзи, ты дома.

Молодой человек, а именно сын Сунь Цзяньхуна Сунь Сюцзи, тут же отложил ноутбук:

— Папа.

Он посмотрел на профессора Чжэна и остальных, стоявших рядом с его отцом, особенно на того, чья статная фигура выделялась среди толпы.

Сунь Цзяньхун сказал:

— Давайте я вас познакомлю.

— Это профессор Чжэн из университета города Хай.

— Это хозяин Ли из магазина «Сокровищница», он часто водил тебя гулять, когда ты был маленьким.

— А это...

Но когда дело дошло до представления Ао Жуйцзэ, он вдруг запнулся.

Он не знал, как Сунь Сюцзи должен его называть — братом Чжан или дядей Чжан.

Ведь по возрасту Сунь Сюцзи был даже на год старше Ао Жуйцзэ.

Но если позволить Сунь Сюцзи общаться с Ао Жуйцзэ на равных, разве это не будет выглядеть

так, будто он сам заигрывает с Ао Жуйцзэ?

Подумав об этом, Сунь Цзяньхун принял решение:

— Это господин Чжан Жуйцзэ, мой спаситель. Называй его дядей Чжан.

[Ао Жуйцзэ: ...]

[Молочный Пышка: ...]

Молочный Пышка тут же отреагировал:

— Дядя — это хорошо.

Теперь Ао Жуйцзэ вряд ли осмелится подойти к Сунь Сюцзи.

Молочный Пышка немного успокоился.

— Хихи.

Услышав это, Сунь Сюцзи снова посмотрел на Ао Жуйцзэ и кивнул:

— Дядя Чжан.

Но в тот же момент ему вдруг вспомнилось, как его друг рассказывал о новом сериале, который его компания сейчас готовит.

Там был дядя, который влюбился в своего племянника, и когда тот не ответил ему взаимностью, начал угрожать и подкупать... Конечно, в конце он оказался за решёткой, а племянник, главный герой сериала, счастливо зажил с героиней.

И тут он понял.

Он не знал, почему эта история вдруг пришла ему в голову.

Но, честно говоря, этот дядя был куда симпатичнее, чем тот, что в сериале.

Подумал Сунь Сюцзи.

Но в следующую секунду он услышал, как Сунь Цзяньхун сказал:

— Профессор Чжэн, хозяин Ли, вы остановитесь внизу.

— Брат Чжао, брат Сяо... Вы на втором этаже.

— Брат Чжан, ты поднимись на третий этаж... Сюцзи, проводи дядю Чжана наверх.

[Сунь Сюцзи: ...]

На третьем этаже было только две комнаты: его и гостевая.

Так что Сунь Цзяньхун явно поселил Ао Жуйцзэ в соседнюю с ним комнату.

А в том сериале дядя тоже жил в комнате рядом с племянником, что давало ему возможность тайком подсыпать племяннику снотворное и ночью пробраться в его комнату...

Но в следующую секунду Сунь Сюцзи очнулся.

Почему он снова о таком подумал?

Он тут же переключил внимание:

— Дядя Чжан, пойдёмте.

[Ао Жуйцзэ: ...]

Ну что ж, пусть будет дядя.

В конце концов, он же не родной дядя, верно?

А что касается обещания, что в этом мире он будет вести себя прилично и никого не соблазнит, он точно его выполнит.

Ведь он — великий Владыка Дракон, как он может опуститься до того, чтобы издеваться над Молочным Пышкой?

С этими мыслями он последовал за Сунь Сюцзи наверх.

И так прошла ночь.

Когда на следующее утро Сунь Сюцзи проснулся, он почувствовал странную пустоту.

Как будто что-то должно было произойти, но не произошло.

И в этот момент он услышал шум во дворе.

— Брат Чжан, взбодриться с утра плаванием — это здорово, правда?

— Действительно.

— А мой садик неплохо ухожен, да?

...

Сунь Сюэци встал с кровати и вышел на балкон.

Внизу, в бассейне, Сунь Цзяньхун плавал вместе с профессором Чжэном и остальными.

Сунь Цзяньхун и остальные были либо пожилыми людьми за шестьдесят, либо мужчинами средних лет, давно располневшими, но среди них выделялся Ао Жуйцзэ, чей возраст и фигура были в самом расцвете.

Конечно, главным образом потому, что у Сунь Сюэци до сих пор было отличное зрение, и он мог разглядеть всё, что происходило в бассейне.

Даже то, что было скрыто, он мог различить по очертаниям.

[Сунь Сюэци: ...]

В том сериале говорилось, что дядя ночью пробирается в комнату племянника, но не упоминалось, что на следующее утро племянник может увидеть дядю в одних плавках, плавающим в бассейне.

Горло Сунь Сюэци непроизвольно сжалось.

Но в этот момент Сунь Цзяньхун вышел из бассейна:

— Ладно, на кухне, наверное, уже приготовили завтрак. Пойдёмте поедим.

<http://bllate.org/book/15198/1341361>